

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5
ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

К.В. Хвостова

СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

(РОЛЬ МНОГОЗНАЧНОЙ ЛОГИКИ)

Речь пойдет о новой эпистемологической парадигме, складывающейся в исторической науке и уже завоевавшей значительную популярность. Сегодня изменяются представления ученых как о содержании исторического развития, так и о логике и методике исторического познания. Большинство аналитиков, интересующихся теоретическими проблемами истории, отказались от идей, согласно которым историческое развитие - это неуклонный закономерный прогресс, будь то развитие государственных институтов, социально-экономическое развитие или нравственное совершенствование человека.

В настоящее время для объяснения содержания исторического развития начинают использоваться идеи философской синергетики. Согласно им, историческое развитие понимается как хаос, т.е. целостность, объединяющая многофакторность проявлений и многоаспектность проблем. Признаком хаоса является, например, наличие внутри этой целостности спонтанно развивающихся (саморегулирующихся) систем; связывающая разнообразные факторы причинность не бинарна, а множественна. Хотя в целом она не обладает статистическим характером, однако в пространственно-временном диапазоне между двумя точками бифуркации (термин, используемый в синергетике и обозначающий точки, в которых ученый констатирует изменение тенденций исторического развития), может существовать статистическая тенденция, для измерения и изучения которой с успехом используются соответствующие методы.

Такое представление о развитии распространяется теперь и на физико-химические и биологические процессы. Такой характер развития постулируется и для исторического процесса, причем предполагается, что неопределенность и вероятность в данном случае усиливаются вмешательством в каузальную взаимосвязь факторов индивидуальной и коллективной воли человека.

В логико-методическом плане, в соответствии с рассматриваемой эпистемологической парадигмой, историческое развитие трактуется в контексте событий, отобранных историком в результате осуществляемого им эвристического выбора. В этой эвристике отражается многофакторность исторического процесса, диалектика потенциальности (возможности) и действительности, а также учитываются элементы субъективности в исследовательском подходе. Названная субъективность обусловлена взаимодействием источника и индивидуальности историка, проявляющейся в выборе им аспекта изучения и концепции исследования, а также субъективностью самого источника. Многофак-

торность, многоаспектность и субъективность исторического анализа предполагают использование модальной многозначной логики, включающей не только оценки "истинно-ложно", "да-нет", но и такие, как "возможно", "неопределенно", "недоказуемо", "желательно", "предположительно" и т.д. Выводы, к которым приходит историк, строятся по правилам правдоподобного вывода из принятых в исследовании эвристических посылок.

Характеризуя данную парадигму исторического развития, следует отметить, что она пока не стала всеобъемлющей. Историки-профессионалы, мало интересующиеся теоретическими проблемами истории, по-прежнему рассматривают полученные ими на основе изучения источников выводы как однозначные и объективные. В этом можно убедиться, участвуя в некоторых дискуссиях по конкретным историческим проблемам: почти каждый исследователь представляет свои выводы как полностью объективные, абстрагируясь от факта существования альтернативных посылок, которые могли бы послужить, а может быть, уже послужили исходными принципами в других рассуждениях на соответствующую тему. Иными словами, в своих конкретных исследованиях историки часто абстрагируются от многофакторности предмета и многоаспектности проблем, даже признаваемых ими на теоретическом уровне подхода к историческому знанию, т.е. в эпистемологии истории. Такой подход историков-профессионалов можно назвать прагматическим, и его ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов при общей характеристике современной эпистемологии истории.

Что же касается парадигмы, связанной с идеями современной синергетики, признанием точек бифуркации как границ между разными состояниями тенденций и явлений (в том числе в качестве границ между реализовавшимися тенденциями и такими альтернативами, которые лишь наместились, но остались до конца не реализованными), то здесь существует некий парадокс. Для иллюстрации его приведу следующий пример.

С.П. Капицей была предложена теория роста населения в масштабе всей планеты за всю историю человечества (см. Успехи физических наук. 1966. Т. 166. № 1). В его теории этот процесс представлен иначе, чем в традиционной исторической демографии, изучающей народонаселение мира и его динамику по регионам и периодам. В традиционной исторической демографии придается решающее значение и подлежит тщательному анализу качественное разнообразие явлений, в частности анализируется роль ряда социальных и природных факторов (войны, эпидемии, уровень жизни, климат и т.д.). Как и в других исторических дисциплинах (социально-экономической, правовой и политической историях), традиционно используются и качественные методы, и математические модели, характеризующие явления в рамках фиксированного пространственно-временного диапазона, так сказать, между двумя точками бифуркации. Другие же, более крупномасштабные тенденции,

функционирующие вне данных пределов, не попадают при этом в поле зрения исследователя. В центре его внимания оказывается качественное и историческое своеобразие явлений. Более того, цель исследования состоит именно в получении дополнительной информации, позволяющей изучать разнообразие событий, феноменов, тенденций.

Напротив, в моделях развития саморегулирующихся систем (используемых не только для изучения динамики народонаселения, но и развития техники, производства, политической борьбы) соответствующие системы изучаются в достаточно большом пространственно-временном диапазоне. Этот диапазон включает многие точки бифуркации, фиксирующие границы действительного развития тенденций или же неосуществившегося в действительности, но намечившегося в виде пучка функциональных связей ряда исторических факторов. Значительный пространственно-временной диапазон исследования дает возможность при изучении тенденций (но не событий) фиксировать их возможные альтернативы и даже оценивать их: могли ли эти альтернативы при других условиях превратиться в стойкие тенденции, влияющие на мировой исторический процесс? Учитывая опыт последующего исторического развития, можно приписать этим альтернативам следующие оценки: "возможны", "желательны", "сомнительны".

Такая возможность представляется для историков очень ценной, так как расширяет границы общей оценки изучаемой целостности. Однако за это историк платит дорогую цену. Происходящий при использовании феноменологических моделей саморегулирующихся систем эвристический подбор количественных значений параметров и принцип включения в модель наименьшего числа переменных (обязательное условие подобных моделей) означает не что иное, как поглощение немногими переменными того качественного разнообразия реальности, которое и составляет традиционно основной интерес для историка. Это разнообразие переводится при такого рода моделировании в ранг* "избыточной информации". В этом заключается парадоксальность исследовательской ситуации.

Однако, повторно: в настоящее время историки в массе не овладели соответствующей методикой и многозначной логикой рассуждения, оценкой и интерпретацией глобальных исторических ситуаций в их единстве и всемирно-исторической целостности. Данный подход потребовал бы от историка характеристики контекста не только и не столько в терминах пространственно-временных пределов типа: "Англия XIX в."; "Франция периода второй мировой войны"; "Россия накануне революции" и т.д., а в терминах, фиксирующих аспекты рассмотрения явлений. Например, "Динамика народонаселения в мире"; "Закономерности религиозного сознания человека в сравнительном плане"; "Процесс развития философской мысли"; "Понимание развития в рамках разных эпистемологических парадигм" и т.д. Подобные темы в настоящее время являются в большей мере объектом интереса со стороны

философов и социологов, чем со стороны историков. Поэтому парадигма исторического хаоса, синергетики, если к ее оценке подходить с теми задачами, которые сегодня ставят историки-профессионалы, имеет во многом только теоретический интерес, отражающий то, что она заимствована из другой науки.

Для того чтобы в истории подобный подход стал органичным, необходимо, чтобы историки чаще разрабатывали темы глобального характера, отражающие глобальные тенденции в истории человечества, и нереализовавшиеся, но намечившиеся альтернативы этим тенденциям. При этом пространственно-временные грани служили бы целям сопоставления, характеристике моментов бифуркации. Кроме этого, физическое время в рамках такой исследовательской парадигмы следовало бы рассматривать как аккумулятор в спонтанном развитии саморегулирующихся систем. Стадиальность как неповторимость исторического времени, как основа периодизации при таком подходе интерпретируется с учетом некоторых нереализовавшихся, но намечившихся альтернатив.

В современной философии сильна тенденция, согласно которой все науки о мире должны быть представлены в виде одной эпистемологической модели, в рамках которой каждый вид знания определяется особенностями получения, хранения и трансляции информации. С этой точки зрения глобальная модель становления саморегулирующихся систем и ее использование в науках о жизни, в частности в истории, приобретает особое звучание.

К сказанному следует добавить следующее: сторонники понимания исторического процесса как становления саморегулирующихся систем, как хаоса пытаются отыскать истоки своих воззрений в античной философии и в восточных философско-религиозных учениях древности, но целесообразно отметить, что понятие синергетики было характерно для средневекового восточного, в частности византийского христианства, где синергия — это саморегулируемое развитие воли и нравственности человека, обладающего восприимчивостью к принятию божественной энергии, ниспосылаемой в мир.

И в заключение. Человек не способен охватить многозначность вероятностных оценок изучаемого явления на качественном интуитивном уровне исследования. Признание многофакторности, многоаспектности, возможности и глобальной целостности развивающихся тенденций социума и сменяющих друг друга событий предполагает автоматизацию, компьютерное решение поставленных проблем.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕНЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshhevsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

A.Ya. Gurevich

CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED CHANCES	53
DISCUSSION	58

L.M. Batkm

THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON	64
--	----

P.Yu. Uvarov

JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An attempt at stock-taking)	78
--	----

THE HUMANITIES' ISSUES

Vyach. Vs. Ivanov

PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE XXI ST CENTURY	86
--	----

Martin Dinges

HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE "LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF EVERYDAY LIFE"	96
--	----

A.Ya. Gurevich

SUMMING UP	125
------------	-----

V.I. Strelkov

NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY	139
--	-----

THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED AND THE POPULAR MIND

Neithard Bulst

THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social and religious reactions on pest epidemics in late middle ages	152
--	-----

P.V. Krylov

JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR A FORCED MEASURE?	186
--	-----

A.L. Yurganov

FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY	194
--	-----

THE IMAGE OF THE "OTHER"

O.A. Savelyeva

THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To the problem of ethno-confessional self-identification	207
--	-----

V.K. Romm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333